

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАЕТСЯ С 1929 г.
ВЫХОДИТ ПО СРЕДАМ
ЦЕНА 20 коп.

Сергей БАРУЗДИН

СЛОВО ЗА НИМИ

Попробуйте на пальцах подсчитать, в скольких больших и малых войнах участвовали США за свою двухсотлетнюю историю? Пальцев не хватит, тут нужен компьютер. А сколько из этих войн было справедливыми? Здесь можно и без компьютера, на пальцах. Война за независимость 1775—1783 годов — раз. Гражданская война 1861—1865 годов — два. Наконец, вторая мировая война, где США уже были не одни, Англия, Франция и, конечно же, Советский Союз, без которого не было бы победы над фашизмом в 1945-м.

И вот именно после этой кровавой бойни, унесшей 55 миллионов жизней, не кто иной, как США первыми начали гонимую войну, затеяв бессмысленное соревнование в создании то атомного, то водородного, то космических средств уничтожения людей, подстегнутому к этому своим партнерам по НАТО да плюс к этому создали мифическую философию «ядерных зонтиков» и «ядерного сдерживания». От кого, от чего? Оказалось, ни мало ни много от нашей страны, больше других разоренной минувшей войной и вынужденной все время догонять «миролюбивые» Соединенные Штаты.

Здесь уже речь идет не о политической, а о простой человеческой слепоте.

Разве горы всех видов вооружений, заполовинивших мир, не могут незаметно пустить нашу Землю из воздуха?

А ведь они все растут и растут, и если не понять, что пора наконец-то навести обратный процесс, то дело может кончиться общечеловеческой катастрофой.

Именно к этому неустанно, а последние два года особенно настойчиво призывает Советский Союз. Именно к этому без конца призывает социалистическое сотрудничество. Именно к этому все из стоицизма призывает сообщество неприкосновенных государств.

Но дело не движется с мертвой точки. Впрочем, с какой точки можно говорить,

когда количество и качество вооружений все растут?

То нам говорят, что наши предложения, дескать, прикрывают нашу «агрессивность». То говорят, что наши предложения приемлемы, но дело упирается в контроль над разоружением. То говорят, что в наших предложениях якобы нет ничего нового и потому они не несут никакого позитива.

А сейчас и того проще: предложения интересны и заслуживают внимания, но они нереальны.

А как же быть с тем простым фактом, что наши предложения включают максимум прежних инициатив американского президента и руководителей других стран НАТО?

Или наши партнеры по выработке разумной международной политики забыли об этом?

И о компромиссах, на которые мы идем и готовы идти, лишь бы добиться не формального, а практического разоружения?

А ведь мы предлагали и больше: распустить НАТО и заодно созданный в противовес ему Варшавский Договор.

Вносил все новые и новые конструктивные предложения по сохранению мира от ядерной катастрофы. М. С. Горбачев не случайно выдвинул мысль о необходимости нового мышления в мировой политике. Эта мысль была поддержана не только социалистическими и развивающимися странами, но и всеми истинно миролюбивыми силами планеты.

Она была подтверждена долгосрочным односторонним мораторием на ядерные испытания, она четко прозвучала в Заявлении нашего лидера от 15 января 1986 года, наконец, во встрече с президентом США в Женеве и Рейкьявике, в предложениях руководителей социалистических стран в Софии, Будапеште и на прошлой неделе в Берлине.

Исключение войны из жизни человечества — красная нить идей, выраженных в Берлине.

А конкретно — ликвидация всех американских и советских ракет средней дальности в Европе, ликвидация американских и советских оперативно-тактических ракет на нашем континенте, полное сокращение стратегических наступательных вооружений СССР и США в течение пяти лет, укрепление режима Договора по ПРО, скорейшая ликвидация химического оружия, сокращение в начале 90-х годов на 25 процентов вооруженных сил и обычных вооружений, сбалансирование асимметрии в вооруженных силах обеих сторон в Европе, создание безъядерных зон на Балканах, в Центральной и на Севере европейского континента, наконец, строжайший контроль вплоть до инспекции на местах. Главная цель — наступление в XXI век без ядерного, химического и иных видов наступательных вооружений, при минимальном сохранении обычного оружия, необходимого исключительно для обороны. И тут же широкая программа более тесных экономических, научных, политических и культурных связей.

Кому, чьей безопасности могут нанести урон эти искренние и реалистические предложения?

Может быть, только тем, кто упрямо хочет говорить на международной арене с позиции силы, кто зарабатывает миллионы и миллиарды на гонимых вооружениях, кто пытается не словами, а диктатом, подкрепленным военным превосходством, навязывать свою волю и свои порядки.

Впервые на встрече в Берлине принят документ «О военной доктрине государств — участников Варшавского Договора».

Это, право, беспрецедентный документ такого рода, предлагающий прежде всего исключить войну как средство решения международных проблем.

Предложение государствам — членам Североатлантического союза провести консультации с целью сопоставить военные доктрины обоих союзов — живой призыв отказаться от прамых и завуалированных концепций агрессии и сосредоточить свое внимание лишь на оборонных аспектах всех мировых проблем.

Казалось бы, чего konkretnее, проще и яснее.

Никакими политическими маневрами, казуистическими изощрениями, демagogическим словоблудием не заменить, не замолчать живых реалий — это истинно реалистичный миролюбивый курс.

Наше миролюбие подтверждено именно этим курсом.

Слово за ними, за нашими западными партнерами.

6 июня — день рождения А. С. Пушкина

Потомки Пушкина, мы живем, ощущая его присутствие, в постоянном диалоге с ним. — так и назвал воспронзведенную здесь одну из своих работ, посвященных Пушкину, народным художником Арианской ССР Рудольф Хачатрян.

Для меня есть два великих художника — Пушкин и Моцарт. Не смею говорить, что постиг всю их безграничность, но стремлюсь к этому. Пушкин мне так близок, как будто я рисовал его с натуры. Недавно законченные художником портреты поэта можно будет увидеть

на выставке «Пушкин в памяти поколения», которая открывается 3 июня в Центральном выставочном зале столицы.

Посвящается Пушкину — стр. 3

С чувством гордости и тревоги

Через несколько дней в Ленинграде начнет свою работу выездная сессия Отделения литературы и языка АН СССР, посвященная состоянию и перспективам развития отечественной пушкинистики. Ее участники — не только представители академической науки, пушкиноведы давно стало в нашей стране делом всеобщим, именно поэтому сессия будет носить характер широкого, общественного обсуждения насущных проблем изучения и пропаганды пушкинского наследия.

Прокомментировать предстоящее событие мы попросили и. о. академика-секретаря АН СССР, секретаря правления СП СССР П. А. НИКОЛАЕВА:

— Отечественная пушкинистика — наша гордость. Однако в последнее время к этому чувству гордости стало добавляться и чувство тревоги, и оно, к сожалению, все усиливается. Вот и нынешний пушкинский год со всей очевидностью подтверждает, что тревога наша не напрасна, но на пустом месте возникла. С одной стороны, продемонстрировав всемирную преданность Пушкину, всемирную любовь к нему, которая, кажется, нарастает с каждым годом, многочисленные обильные публикации явили и слабые стороны нашей литературоведческой мысли, и как это не печально, обнаруживли недостаточную готовность нашей науки решить первоочередные задачи, связанные с изучением пушкинского наследия. Уже много лет ведутся разговоры о необходимости нового издания Академического собрания сочинения поэта, Пушкинской энциклопедии. Дело, однако, движется непонятно медленно.

Сравнение нынешнего юбилея с юбилеем пятидесятилетней давности — 100-летием со дня смерти Пушкина, увы, не в пользу первого. Тот юбилей был более фундаментальным, дал нам ряд замечательных изданий — и пушкинских текстов, и научных исследований. Он выдвинул плеяду замечательных имен, составивших цвет советской пушкинистики, дал направление движению нашей литературоведческой науки на многие годы. Конечно, и сейчас у нас есть талантливые пушкинисты, появляются интересные, яркие исследования. Однако похвастаться особыми достижениями мы все-таки не можем.

Между тем пушкиноведение — одна из ответственных областей науки о литературе. Ведь благодаря изучению Пушкина мы открываем законы развития нашей отечественной художественной культуры на протяжении почти двухсотлетнего периода ее развития. Несмотря на послепушкинские художе-

ственные открытия, наша культура в целом продолжила сохранять и развивать уникальный пушкинский опыт, еще до конца нами не осмысленный. А можно ли исследовать закономерности художественной культуры, не постигнув того, что эти закономерности определили? Возьмем хотя бы такие фундаментальные категории искусства, как художественный реализм или историзм. Ведь, по существу, впервые они были введены Пушкиным — и в его теоретических обоснованиях, и непосредственно в его художественной практике. И в этом смысле Пушкин — начало нашей науки о литературе.

Поэтому сегодняшняя тревога о состоянии пушкинистики — это одновременно и тревога о состоянии нашего литературоведения в целом. Сейчас наше общество переживает замечательный период. Это период самосознания — социального, общественного, духовного. Процесс самосознания называется и в науке, а в нем числе и в литературоведении. Пушкиноведение не только не может быть в стороне от этого процесса, а, напротив, должно сыграть в нем определяющую роль.

Более того, оно обязано это сделать. Ведь через двенадцать лет (всего через двенадцать лет!) мы будем отмечать двухсотлетие со дня рождения Пушкина. Двадцатый век завершится пушкинским юбилеем! И нет для нас, литераторов, ученых, более высокой задачи, чем оказаться достойными этого величайшего события в русской культуре!

Надеемся, что важным шагом на встречу ему станет предстоящая пушкинская сессия в Ленинграде, где будут поставлены серьезные пушкиноведческие вопросы, в том числе и организационно-творческие, связанные с подготовкой различного рода изданий, трудов, а главное, с воспитанием молодого поколения пушкинистов. Ведь будущее пушкиноведения — за ним.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении
тов. Ошанина Л. И.
орденом Ленина

За большие заслуги в развитии советской литературы и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить поэта Ошанина Льва Ивановича орденом Ленина.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ.
29 мая 1987 г.

ЧИТАТЕЛЬ — ГАЗЕТА — ЧИТАТЕЛЬ

В мае редакция «ЛГ» получила 5200 откликов на выступления газеты. С большим интересом встречены читателями напечатанные в «ЛГ» материалы пленума правления Союза писателей СССР. За месяц, прошедший со времени публикации, в редакцию поступило уже более четырехсот откликов.

Чемпионом по количеству полученных писем стал материал А. Рубинова «Что почем, или О поэзии жизни и прозе цен» — 654 отклика.

Широкий резонанс вызвали также публикации «Феникс и хамелеоны» Л. Аннинского и Т. Глушковой, «Что стоит под вигой?» Г. Бочарова, «Драма Акин» В. Белкина и В. Переведенцева, «Без покаяния» А. Грязовой. «Так куда же нас зовут?» К. Коваленковой и В. Тихонова, «Не для вида» Р. Рождественского, «Навет? Не верю!» О. Чайковской и Г. Анашкина, «После на второй срок» Ю. Щекочихина и читательские письма «Мертвые души» в «квадрате» О. Ивановой, «Школы для

«позвоночников»? М. Москвина, «Письмо из Дании» Р. Остед, «Нет срока давности» Ю. Шмидтман.

Редакция приносит благодарность всем читателям, откликнувшимся на публикации «Литгазеты». Каждое письмо внимательно читается и анализируется. Все мнения и замечания будут учтены при подготовке будущих статей. Ждем новых писем!

Две недели назад мы предложили читателям назвать лучшие, с их точки зрения, материалы в номере от 20 мая. Сообщаем результаты. Тремя наиболее интересными в первой тетрадке названы публикации: «Феномен Набокова» А. Мулярника, «Но булжик в подушке» (беседа Е. Кузьмина с писателем В. Поповым), «Что читать детям?» И. Куликовой. Во второй тетрадке — «Ислам и политика» И. Беляева, «Итрига» Н. Логиновой и страница «Научные среды».

Будем рады узнать ваше мнение о лучших (по трем в каждой тетрадке) материалах прошлого № 22 и сегодняшнего номера. Открытки с пометкой «Литгазета» должны быть отправлены в течение недели со дня выхода этого номера.

ЖУРНАЛЫ:
МЕСЯЦ
ЗА
МЕСЯЦЕМ.
ДВА ОБЗОРА

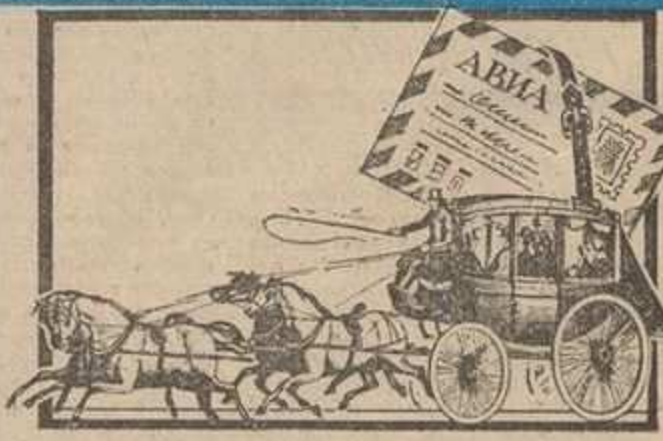
4

6 ВЫСТУПАЮТ Р. ГАМЗАТОВ,
В. КОРОТИЧ, В. КОСТРОВ

10 КАКИМ БЫТЬ НОВОМУ
ХОЗЯЙСТВЕННОМУ МЕХАНИЗМУ

12 СПОР О ПОЧТЕ

СЛУША рекламу передачу: счер-
ва превозносили хлорофос, минут
через двадцать в передаче ин-
формационной рекламировали... поэзию
(улаи и продолжает падасть интерес к
ней); диктор уговаривал покупать сборни-
ки стихотворений, в качестве аргумента,
сам того не ведая, цитировал какие-то не-
связные строки.

Но, по моему убеждению, интерес к
поэзии — величина постоянная. Это к
другим явлениям интерес повышается и
падает. Впрочем, не о моих суждениях
речь. Не стареют и в поспешных не-
нуждаются обжитые современные за-
метки Пушкина (первая из них непосред-
ственно на тему телеэкранов. Другие не
менее убедительны).

«Милитон товарищ!»: «С меня до-
вольно и малого числа читателей, лишь
бы они достойны были понимать меня.
Это гордое желание поэта повздорело
иногда и в наше время, только с неболь-
шой переменой. Некоторые из наших со-
временников рано и под рукою старают-
ся разругать нас, что «с них довольно и
малого числа читателей, лишь бы много
было покупателей».

«Литература у нас существует, но кри-
тики еще нет. у нас журналисты бранятся
именем *романтик*, как старухи бранят
поэтов франкмасонским и волтерьянским
— не имея понятия ни о Вольтере, ни о
франкмасонстве».

«Не допускать существования божества
значит быть немеем надюности, думая-
щих по крайней мере, что мир поконится на
носороге».

«Устойчивость — первое условие об-
щественного благополучия. Как она со-
плетается с непрерывным совершенство-
ванием?»

Император Марковского: «Бойтесь
пушкинство». Не дай бог истолковать
эти слова правильно. Русские пуш-
кисты, по выражению одного из них,
спровергли слова поэта о том, что мы ле-
нивы и нелюбимы. Конечно, и огрехи
существуют. О великом множестве совре-
меников Пушкина созданы прямо-таки
монстрации, иногда без должного выбора,
только потому, что они были современ-
никами поэта. Так же, например, в не-
давно вышедшей Лермонтовской энцикло-
педии немало места отведено малоу-
чественным, поведностям, манерам,
эстрадным стилям о. Лермонтов — и да-
же не упомянуто имя Владимира Соко-
лова, написавшего едва ли не лучшее сти-
хотворение в русской поэзии о Лермон-
тове.

Сейчас забылось уже, когда, при каких
обстоятельствах впервые узнал о существо-
вании Пушкина. Но ясно помню, как и
когда впервые услышал речь Достоевско-
го. Именно услышал, потому что прочи-
тал мне ее школьный учитель Владимир
Владимирович Лутенков в парадных
перед входом в Музей изящных искусств,
где мы присели на зеленую скамью, воз-
вращаясь из школы, которая и сейчас все
там же, в углу, параллельной Волхове.
Лутенков умер. Его беседу о речи До-
стоевского я по-настоящему не записал и
теперь помню из нее не многое. Сперва,
спытав на Мережковского, Владимир
Владимирович говорил, что Достоевский
даже ли не первый (наряду с Тургеневым)

3 ИЮНЯ 1987 г. № 23 (5141)

6 ИЮНЯ —

День рождения А. С. Пушкина

Тарьямния разнородного

имущественно по материалам фактиче-
ского порядка.

Может быть, сам Пушкин сбивал всех
с толку: мол, поэзия, просто господи,
должна быть глуповата, а «мысль отдель-
но никогда ничего не представляет». И
вообще не жаловал философию. Однако
мыслителем был величайшим! И Николай
не напрасно назвал его умнейшим мужем
России. Если же говорить о поэзии, то
поэт там мыслитель, где сам этого не со-
знает. Пишет бизнесом кровя и по чуть-
ко совести и любит народ без заирывания и
выламывания.

Но возможно ли окончательно пости-
нуть, исследовать широту духовного гор-
изонта Пушкина, многоликость его духа...
Далее Владимир Владимирович сказал
не только об эстетическом, но и нравст-
венном подвиге Пушкина. Хотя нет, напер-
вое, чеповического существа без нравст-
венных взрывов. И вдруг заговорил о то-
гдашней (предвоенной) Германии: о попы-
ках тотальной дискриминации морали.
Заметил, что личная свобода была не-
мыслима для Пушкина без уважения к сво-
боде чужой. Опять вернулся к Германии, к
нацистской убежденности в племенной и
расовой исключительности. И неожиданно
вынул из портфеля какую-то книгу. Я по-
чувствовал запах клея. Видимо, книга
только-только из переплетной. На титуль-
ном листе фамилия автора и название, ни-
чего мне не говорящее. Владимир Влади-
мирович полистал страницы и прочитал:
«Племя, разумеется, — явление очень ра-
зличное. Поэтому племенные чувства и со-
чувствия кажутся довольно естественными
и понятными. Но и в них много необходи-
мого, модного суеверия и флага. Что та-
кое племя без системы своих религиозных
и государственных идей? За что его лю-
бить? За кровь? Но кровь ведь, с одной
стороны, ни у кого не чиста, и бог знает,
какую кровь иногда любил, полагая, что
любит свою близкую. И что такое чис-
тая кровь? Бесплодие духовное! Все вели-
кие нации очень смешанной крови... Лю-
бить племя за племя — нелегкая и ложная».

Это Константин Леонтьев, сказал он, сла-
внофил, писатель и философ с услож-
защитой репутацией. Это тот самый
Леонтьев, который открыл в Пушкине
всеподобный пафос разнородности, во-
истинности, религиозной наивности. И,
конечно, ошибаясь, так же, как Достоев-
ский, уверявший в Пушкине только смирен-
ного христианина. Оба они приписали
Пушкину отвлеченно одностороннее взгля-
да на великие этические учения.

Ты был боров браня жмий,
Но с кровью в жмий...
Земной кровью,
Объективный гений Пушкина как бы
побороздавал на неидеальной оси равнины

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

3

Не случайно называли Пушкина — пе-
вец империи и свободы, не случайно,
критикуя историкофилософскую концепцию Чаа-
даева, превзошли поэт не только по-
следующий спор славянофилов и западни-
ков, но и сам был ими почти в равной
степени. И словно бы предвидел метафиз-
ическую, храм Януса у древних римлян от-
крывали только в дни войны, а так он
стоял закрытым, но это уже о делах сего-
дняшних.

Приведу целиком небольшое и почти
неизвестное стихотворение Ходасевича о
последних днях жизни Пушкина, поэтиче-
ское изображение его посмертной мессы:
Оставил дорожку у заставы,
Побред пелюшкой
Ны вот смотри теперь: дубравы
Стоят кругом.

Недавно ведь мечтал: туда бы,
В свои полки
Теперь несомы рощи, бабы
И вся земля.

Уж и возвышенным, и низким
По горло сыт,
И только в земном застегиванном
Душа летит.

Уж и мечтал, и жизнь — обуза
Не по плечам,
Умолк, Падки Полно, Муза!
Довольно вам!

Был ли справедлив Ходасевич? Если и
был, то отчасти, потому что в это же вре-
мя Пушкин изменял под бременем не-
исчислимым творческих замыслов, пылая
любью, ревностью, недоверием. А
еще позднее, смертельно раненный, искал
в себе силы сделать ответный выстрел,
контузил Дантеса, в на смертном ложе
просил...

В знаменитом письме к Чаадаеву сказа-
но: «...разве не находите вы чего-то зна-
чительного в теперешнем положении Рос-
сии, чего-то такого, что пораizat буду-
щего историка?» И наряду с этим го-
ворит: «Если мы ограничимся своим рус-
ским колоколом, мы ничего не сделаем
для мысли и создадим только приходскую
литературу».

Замечу, к слову, о том, как тонко упо-
вил Николай Асеев, что стихотворение
«Станбул гурь нынче славет...» не о
Стамбуле, не об Азбуке, не об исламиз-
ме, а о предчувствии надвигающегося ги-
бели.
Речь о статье Н. Асеева, написанной в
семидесятом году. Асеев утверждал,
ней, что стихотворение «Станбул гурь
нынче славет...» превзошло типичный образ мы-
сли Хлебникова (правда, без конкретных
примеров). Между тем вспоминается
«Худжи-Тархан», «Устру Разина», Вспо-
минаются хлебниковские строки:
Где Волга прыгнула стрелой

и падал на землю стремглав,
Полет на обмане чертил.
И, отражен спокойным тазом,
Давал ума досугу разум.
Мечеть и храм несет низина
И видит скорбь в удеге нашей,
Звезд народы к новым кшам.

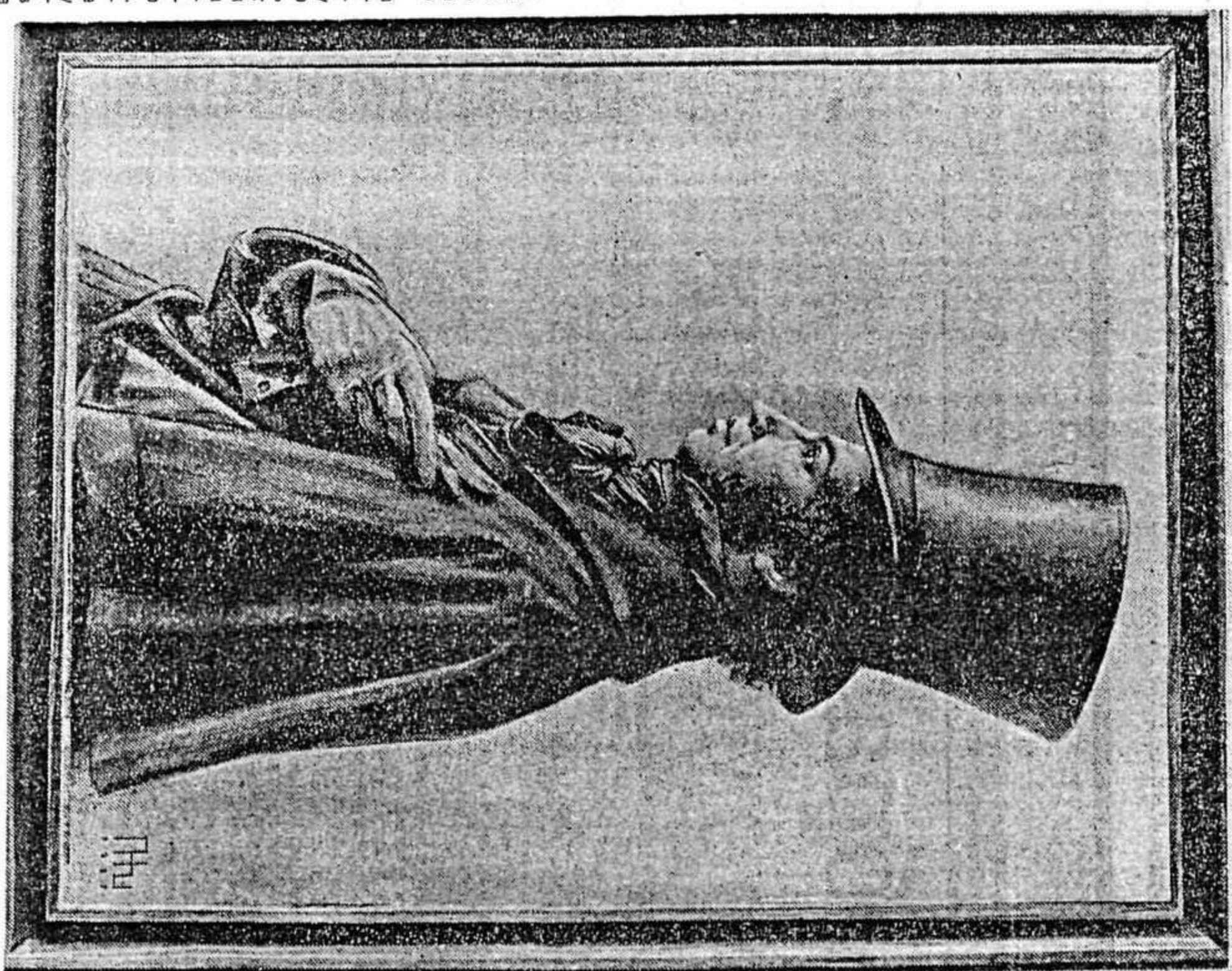
Конечно, стихотворение Пушкина «Стан-
бул гурь нынче славет...» повлияло не
только на Хлебникова. Оно выкололо стих
целым литературным течением, вплоть до
августинистов, писавших: «От Баязета
к Порт-Артуру...», как: «От Рушук до
старой Смирны...».

Талантливый, усердный и прозорливый
пушкинист Илья Фейнберг прожил труд-
ную жизнь, знал нищету, лишения, доб-
ровольцем ушел на фронт, просил у
командира разрешения прочитать лекцию
о Пушкине там, где пали пули и разлось
снаряды. На билете стояли слова:
«Смерть немецким оккупантам...» Лекция
о Пушкине... Он оставил в двадцати
папках целые тома неопубликованных ис-
следований о Пушкине. Когда-то в Ар-
хангельском я встретил совсем больного
и смертельно усталого Илью Авоваича.
Он сказал мне, что счастье — это не ус-
пех, не богатство, а жизнь с глазу на
глаз с Пушкиным. Любовь к Пушкину
оказывается могущественнее самых силь-
ных сомнений, и на ней поконится вера в
полноправность собственного бытия в
словесности российской.

Назаром Герархит, чье выражение «тар-
мония разнородного» соотносено поздней-
шей русской философией с личностью
Пушкина, считал огонь началом всего и
отжеставлял огонь этот с душой и разу-
мом. Пушкин и был «душа, огонь» (слова
из «Опавших листьев»). Вспоминается
бессмертная строфа Афанасия Фета:

Не жизни жаль
С томительным дыханьем,
Что жизнь и смерть! А жаль того огня,
Что просиял над чельм мирозданьем,
И в ночь идет, и плачет, уходит.
И еще одна цитата:
Романы из школьной программы!
На валях страничках гошу.
И все лагерь и погромы
За эти романы прошу.

Не только побитая совесть,
А Пушкина, чей образ повесть
И человек, чей образ расказ
Меня удерживал не раз.
Вы родина бездомным,
Вы самым бездомным нора,
И вашин листом благородным
Крчну трекратно — урал...
Таковы строки из стихотворения ныне
покойного Бориса Слуцкого...
Между тем «Медный всадник», «Две-

Автор портрета художник Р. ХАЧАТРЯН назвал эту свою работу «Вызов».

ДМИТРО ПАВЛЫЧКО

Терстень поэта

У КРАИНСКАЯ тема появляется уже
в одном из первых произведений
Пушкина «Казак» (1814). Казак
называет он «донцом», но слово «хожа-
ночка» (правильно оно автору, употреб-
ляет его даждь) говорит, что речь тут
идет о запорожце, который, как это про-
исходит и в украинской песне, просит
девушку напоить его коня (хстати, из той
же песни — «Ой, нади коня, каре оче-
ня» — и строки известного стихотворе-
ния советского украинского поэта А. Ма-
лышко). Пушкин воспринимал сборники
украинского песенного фольклора, издан-
ного известным ученым Михаилом Макси-
мовичем, исторической заслугой которо-
го можно считать и дружбу с «неблагона-
дежным поэтом»

Пушкин любил Украину. Чтобы пере-
дать неуловимую в слове материю ее воз-
духа, ночной тишины, голубой свет ее
звезд, душу заселенной русскими вели-
кой реки, надо было не просто побывать
в Киеве, Каменке, Тульчине, Екатерино-
славе, надо было влюбленным взглядом
вобрать в себя эту землю. По тем же ис-
точникам, по которым создавались «Полта-
ва» и «Русалка», и, наверное, вослед тем
же будоражающим видениям и мыслям, не
писав историю Украины, оставив нам
начальные наброски работы и собствен-
ночно написанную им карту Украины.
Развешивая в своих исторических за-
писках раскраски и грабительские деяния
Екатерины II, он замечает что напри-

6 июня — день рождения А. С. Пушкина

Потомки Пушкина, мы живем, ощущая его присутствие, в постоянном диалоге с ним.

«Диалог» — так и назвал воспроизведенную здесь одну из своих работ, посвященных Пушкину, народный художник Армянской ССР Рудольф Хачатрян.

— Для меня есть два великих художника — Пушкин и Моцарт. Не смею говорить, что постиг всю их безграничность, но стремлюсь к этому. Пушкин мне так близок, как будто я рисовал его с натуры.

Недавно законченные художником портреты поэта можно будет увидеть

на выставке «Пушкин в памяти поколений», которая открывается 5 июня в Центральном выставочном зале столицы.

Посвящается
Пушкину — стр. **3**

землю стремглав,
лаке чертил.
спокойным тазом,
досугу разум.
оам несет низина
рбь в уделе нашем,
ик, зов муэдзина
ы к новым кашам.

хотворение Пушкина «Стам-
нче славят...» повлияло не
бникова. Оно выковало стих
урным течениям, вплоть до
писавших: «От Баязета
...», как: «От Руцука до
...»

усердный и прозорливый
Фейнберг прожил труд-
нал нищету, лишения, доб-
шел на фронт, просил у
решения прочитать лекцию
м, где пели пули и рвались
билете стояли слова:
цким оккупантам... Лекция
Он оставил в двадцати
тома неопубликованных ис-
Пушкине. Когда-то в Ар-
встретил совсем больного
усталого Илью Львовича.
что счастье — это не ус-
тво, а жизнь с глазу на
ным. Любовь к Пушкину
огущественнее самых силь-
и на ней покоится вера в
собственного бытия в
оссийской.

аклит, чье выражение «гар-
дного» соотнесено поздней-
философией с личностью
гал огонь началом всего и
огонь этот с душой и разу-
и был «душа, огонь» (слова
листьяев). Вспоминается
рофа Афанасия Фета:

аль
с томительным дыханьем,
смерть? А жаль того огня,
над целым мирозданьем,
ет, и плачет, уходя.

цитата:
школьной программы!
трианицах гошу.
и погромы
ны прощу.

обитая совесть,
твердая повесть
стный рассказ
али не раз.

самым безродным,
бездомным нора, —
стам благородным
ратно — ура!..

из стихотворения...

Автор портрета художник Р. ХАЧАТРЯН назвал эту свою работу «Вызов».

Дмитро ПАВЛЫЧКО

Перстень поэта

У КРАИНСКАЯ тема появляется уже в одном из первых произведений Пушкина «Казак» (1814). Казака называет он «донцом», но слово «коханочка» (нравилось оно автору, употребляет его дважды) говорит, что речь тут идет о запорожце, который, как это происходит и в украинской песне, просит девушку напоить его коня (кстати, из той же песни — «Ой, напій коня, каре оченя» — и строки известного стихотворения советского украинского поэта А. Малышко). Пушкин восхищался сборником украинского песенного фольклора, издан-

Пушкин любил Украину. Чтобы передать неуловимую в слове материю ее воздуха, ночной тишины, голубой свет ее звезд, душу заселенной русалками великой реки, надо было не просто побывать в Киеве, Каменке, Тульчине, Екатеринославе, надо было влюбленным взглядом вобрать в себя эту землю. По тем же источникам, по которым создавались «Полтава» и «Русалка», и, наверное, вслед тем же будоражающим видениям и мыслям, не вошедшим в поэмы, Пушкин собирался написать историю Украины, оставив нам начальные наброски работы и собственно-

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

June 6 — A. S. Pushkin's Birthday

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0145?lang=en>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

6 июня- день рождения А.С.Пушкина

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0145?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.